

УДК 316.722

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Е.В. Кравчик

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия,
e-mail: elena.kravchik@bk.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)2-09

В статье рассматриваются виды инноваций, соотношение традиций и инноваций в контексте равномерного развития культурного ландшафта и поддержания его равновесия на примере искусствоведческих фактов из истории музыки, архитектуры. При этом явление пандемии коронавируса сравнивается с пандемией чумы XIV в. и рассматривается как внезапная инновация, угрожающая безопасности культурного ландшафта. Результатом при этом может стать резкое изменение культуры.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурная безопасность, готская архитектура, культура Константинополя, средневековая музыка

THE INFLUENCE OF PANDEMIC ON CULTURAL CONSERVATION

E. V. Kravchik

*Perm State Pedagogical University, Perm, Russia,
e-mail: elena.kravchik@bk.ru*

The paper considers some types of innovations and correlation between traditions and innovations in the context of the uniform development of the cultural landscape, maintaining its balance on the example of art history facts: architecture and music. In so doing, the coronavirus pandemic phenomenon is compared with the 14th century plague pandemic and is seen as a sudden innovation that threatens the security of the cultural landscape. The author shows that this can provoke sudden changes in culture and attitudes.

Keywords: cultural landscape, cultural security, Goths' architecture, culture of Constantinople, medieval music

В отзыве венгерского ученого-этнографа Петера Вереша на рукопись монографии А.К. Салмина «История чувашского народа: анализ основных версий» указывается на прозорливость академика В.И. Вернадского в том, что «грядущая наука будет внутренне выстраиваться не по дисциплинам, а по проблемам, которые в рамках лишь одной узкой научной специальности не могут быть даже корректно поставлены» (Вереш, 2020: 116). Ученый отмечает обязательное наличие междис-

циплинарного подхода к рассмотрению возникающих проблем на современном этапе и продолжает словами В.И. Вернадского: «Если для творческих ученых и есть какая-то одна конкретная стратегия мышления, то это способность устанавливать связи, которые ускользают у большинства людей, вернее, других исследователей. Можно называть это способностью *сопоставлять несопоставимое*, которое позволяет способным специалистам видеть отношения, невидимые для других. Они включают воображение, используя не связанные между собой стимулы и связывая их со своей темой. Талант (по современной терминологии — креативность) — это результат приверженности к интеграции различных точек зрения, когда ученый достигает успеха в нескольких различных областях и затем, *синтезируя* их, начинает приближаться к пику человеческого творчества. Через интеграцию различных точек зрения открывается глубинная структура идей. Раскрытие глубинной структуры, лежащей под многочисленными и разнообразными поверхностными структурами, — основной критерий подлинного научного творчества».

История музыки рассматривается у нас в стране пока достаточно узко — в рамках искусствоведения — и не учитывается ее ценность для других наук как полновесной и достойной их части, способной помочь объяснить и прояснить явления в таких науках, как история и смежные исторические науки, культурология, математика, архитектура, физика, философия, филология, социология, психология, биология. Неслучайно музыка, как наука о пропорциях чисел и симметрии, входила в квадравиум свободных наук, обязательных для изучения (среди арифметики, геометрии, астрономии место науки о пропорциях вполне оправданно). Соразмерность и симметрия, как результаты музыки, необходимы во всех областях знаний. Но числа в музыке заменяются звуками согласно их местоположению, в результате чего можно услышать звучание числовых сочетаний и испытать влияние колебаний струны или звуковых волн на человека. История музыки и музыковедение также касаются музыки как науки. Музыка в современном понимании как исполнение (игра на инструменте) — это только малая толика, лежащая на поверхности и заметная для всех, того, что изучается музыкантом и что необходимо, чтобы им стать. Музыкант кроме эмоциональной и технической получает обширную подготовку во многих, на первый взгляд, не связанных областях знаний, необходимых для показа культурной среды, инструментария, жизни, личности композитора, его мышления своим осмысленным исполнением. В качестве примера иного подхода музыкантов к осмыслению результатов эпох можно привести их периодизацию, принятую в музыковедении: Средневековье в истории музыки простирается с V по XV в. включительно, это основано на анализе музыкального языка, используемых средств и исторических условий, что не совсем очевидно для представителей других наук. В данной статье автор воспользуется примерами из искусствоведения, которые находятся в профессиональном поле музыкантов, чтобы рассмотреть факторы, влияющие на формирование культурного ландшафта и сохранение его уникальности.

Поддержание традиций, принятие инноваций, целостность и стабильность культурного ландшафта характеризуется равномерным, естественным поступлением инноваций. Только таким образом обеспечивается равномерное развитие куль-

туры с одновременным сохранением традиций. В теории культурного ландшафта инновациями могут выступать не только буквальные, «импортированные», технологии, изобретения, люди с багажом умений и идей, но и ментальные устремления определенной части человеческого общества, проживающей на данной территории.

На территории Европы таким примером для подражания долгое время служил город Константинополь, который был не просто примером, но буквально целью вождения для европейской верхушки власти (церкви и дворов) в период Средневековья (V–XV вв.). Константинополь был построен по плану Рима, являлся частично макетом «вечного города», первое время носил название «Новый Рим» («Новый Второй Рим», «Рим Константина»), а жителей его называли «ромеями» от «Рома» — «Рим». Для того чтобы римская знать переехала в новый город, для нее были построены виллы с аналогичным внутренним наполнением, которое было у семьи по старому месту жительства. Так удалось перевезти на новое место со знакомой старой планировкой без ущерба для населения большинство римских семей — элиту «старого Рима» — и таким образом сохранить традиции.

Новый Рим был самым современным городом с полной инфраструктурой: центральная улица, ведущая к ипподрому, имела крытую аркаду для проведения процессий и сохранения всегда сухим уличного покрытия; празднества, проходившие на ипподроме, сопровождалась органом; процессии и церемонии двора императора, оформленные в том числе звучанием (пением, игрой на музыкальных инструментах), своей пышностью, организованностью и длительностью превосходили все виденное людьми того времени. Таким образом, любому «западному» европейцу было достаточно один раз побывать в Константинополе, чтобы через всю жизнь пронести идеал организации городского пространства и строительства, идеал жизни двора, идеал хозяйствования.

Разумеется, «несение идеала» не всегда было одухотворенным и учтивым, таким как, например, «готская архитектура» — буквальный архитектурное подражание «порфирородным»: мавзолей Теодориха около Равенны (VI в.) буквально повторяет римскую и византийскую архитектуру, сферический купол ее выполнен из монолитной выдолбленной каменной плиты, что повторяет форму куполов вообще, но не повторяет технологию их постройки; саркофаг внутри второго этажа — в форме ванны из порфира, камня багряного цвета, которым был декорирован зал дворца в Константинополе, где рождались будущие императоры — порфирородные («багрянородные»). Этот мавзолей является единственным памятником «готской архитектуры», специально выделенной в искусствоведении на основании отличающих ее элементов, но с позиции культурного ландшафта данный объект несет выраженное ментальное и текстовое наполнение: стремление быть таким же, как императоры Константинополя. Исследователь Дебора Делийаннис пишет: «Теодорих... тратил время и деньги, возвышая Равенну как центр своего правительства, конструируя сакральные и светские здания как имитацию Константинополя или Рима» (Deliyannis, 2010: 115). Хотя подобная инновация являлась по сути заимствованием, но была так называемым *косвенным заимствованием*, честным: справлялись своими силами, как представляли и как могли. Поражает не только изготовление моно-

литного купола, но и каким образом он был водружен на второй этаж — настолько сохранение или присвоение символов императора было необходимо Теодориху (по Арутюнову — принципы селекции, копирования, воспроизведения).

Подобным примером является Бургундский двор, несомненно воодушевленный «византийским» двором и сочинениями Константина VII Багрянородного «О церемониях» и др., имеющий кроме придворных церемоний своеобразную моду с многочисленными вариациями головных уборов, встречаемых на портретах не только бургундской знати, но и византийских сановников. Портрет Марии Бургундской демонстрирует декор одежд в византийском стиле, который можно было встретить только в Византии либо на Руси.

Традициями, общими для западной и восточной церкви, остались богатые церковные процессии — эта «восточная» имперская традиция стала гордостью «западной» церкви. При этом орган, как церемониальный придворный атрибут и сопроводитель празднеств на ипподроме, был подарен византийским императором Константином V Копроном королю франков Пипину Короткому в VIII в., коронация сына которого, Карла Великого, уже будет проходить в сопровождении органа, подаренного императрицей Ириной, после чего инструмент навсегда войдет в традицию франкских церемоний двора и церкви (т.е. вообще в европейскую). (Bush, Kassel, 2014: 327) Система церковных ладов, построение служб церковного года, певческая школа также были общими. Таким конкретным примером может быть тонарий из аббатства Святого Марциала (г. Лимож) XI в., находящийся в Парижской национальной библиотеке, lat. 1118. В нем на каждой странице, представляющей церковный тон, вначале следует настройка с греческими кратимидами — текстом, подобным древнерусским «аненайкам», «поне поеане», представляющая певчим звучание лада.

Наряду с описанными инновациями истории известны факты инноваций иного плана или беззастенчивого грабежа — это, например, Крестовые походы XI–XIII вв., при четвертом из них произошло полное разграбление Константинополя в 1204–1261 гг. Из «похода» в Венецию была привезена скульптурная группа — четверка лошадей, украшавшая константинопольский ипподром. В Венеции она была установлена на лоджии базилики Сан-Марко и стала знаменитой «квадригой Святого Марка в Венеции», бессменным символом города в течение девяти веков, элементом *местного* культурного ландшафта и предметом гордости горожан. Это пример инновации и изменения собственного культурного ландшафта за счет *прямых заимствований* (по Арутюнову — структурная интеграция). За 50 лет хозяйствования венецианцев и генуэзцев в величайшем городе мира можно предположить обогащение культуры и технологий не только этих европейских городов в XIII в.

Обычно инновации изменяют культурный ландшафт через синхронные связи, проистекающие горизонтально внутри ландшафта, и обеспечивают их равномерное распространение на территории всего ландшафта (Веденин, 1997: 61). Но решающую роль исследователи культурного ландшафта оставляют за диахронными вертикальными связями, передающими инновацию из поколения в поколение, превращая ее в традицию. (Бромлей, 1983: 41) При этом происходит не только нако-

пление традиционных элементов, но и их утрата. Таким образом, при постоянном заимствовании инноваций со временем происходит потеря прежней традиции.

На территории Европы деятельность церкви также была заимствована. Организацией уклада жизни и формирования культуры европейца, основой мышления населения были религиозность и обрядовость традиционного сообщества. Но с миссионерским приходом церкви при сохранении старых традиций организация года стала осуществляться согласно церковным праздникам, связанным с ведением хозяйства, т.е. традиционный языческий уклад жизни и хозяйствования был подменен церковным, ставшим впоследствии традиционным. Создание и замена традиционных праздников на церковные производилась через поиск ассоциаций, смыслов и их трактовку на основе Священного Писания. Метафизическое сознание населения поддерживалось церковным авторитетом, герменевтическая функция размышления, истолкования и обучения в обществе отнесена к рабочим функциям церкви. Единственной каменной постройкой в поселении являлся «палатинум», т.е. дворец, князя и одновременно церковь. Иерархия, военизированный характер организации, мужской состав служащих, стоящих на защите веры и жизни, характер церковной власти в превосходной степени авторитета срачивался со светской властью. Первоначально на церковные посты, к примеру, епископа, выбирали светских сановников: адвоката и префекта Амвросия Медиоланского, автора гимнов, ставших традиционными в церковной музыке, — а на славянских землях князь и дружина олицетворяли собой Христа и Его учеников. Кроме этого, Вселенская церковь (по-гречески «католическая») выступала институтом стабильности и гарантом безопасности европейца, как физической, так и ментальной. Так происходит до сих пор в некоторых европейских государствах.

Своеобразной инновацией в формировании культурного ландшафта, изменяющей привычный жизненный уклад населения, заставляющей менять его поведение, что отражается на ментальности и таким образом оставляет след в памяти этноса, а значит, и в культуре, может стать явление некультурного характера. Таким культурным шоком остался в памяти Европы период эпидемий чумы XIV–XV вв., отразившийся в изобразительном искусстве в образе Смерти. Эта пандемия внесла в ментальность европейцев несомненные изменения на столетия вперед.

Краткая хроника эпидемий такова: в начале XIV в. друг за другом следуют неурожайные и дождливые годы на территории всей Европы. На фоне дряхлеющей Столетней войны, эпидемий проказы, оспы, пеллагры приходят холод, сырость, изменение климата, голод. Треть населения Европы вымирает, особенно в местах массового скопления людей, а это — города, церкви, университеты, монастыри, королевские фамилии и их приближенные, большие семьи как знати, так и ремесленников, крестьян. Спаслись те, кто бежал либо продержался в самоизоляции (пример — папа Климент VI, покровитель искусств).

Результаты последствий пандемии чумы на культуру Европы страшны, перечислим только некоторые из них:

- потеряна треть населения; ужас и его влияние на психику расшатали привычный

образ поведения европейцев, привели к возрастанию национальной, религиозной и прочей нетерпимости, к бунтам, результатом которых в будущем стали буржуазные революции;

- нарушена экономика, связи между городами, изменилось пространство: исчезло множество населенных пунктов, поля заросли лесом, стаи волков описаны в пригородах Парижа (Naphy, Spicer, 2003: 31);
- перераспределены материальные блага на территории Европы из-за мародерства, грабежа и торговли, что изменяет наше современное представление, например, о местонахождении артефактов;
- изменились старые и появились новые стили и новые явления в культуре за счет утраты прежних традиций, связанных с утратой мастеров во всех сферах жизни и деятельности людей, особенно в таких местах, как города, университеты, монастыри;
- потеря авторитета церковью привела к глубочайшему кризису церкви и нарушению традиций, в том числе в церковном образовании и кадровой политике: из-за огромного количества вакансий были значительно снижены требования к кандидатам, что привело к общему снижению квалификации и возвращению в XV в. предрассудков и суеверий в лоно церкви (Naphy, Spicer, 2003: 30); переоценка ценностей подготовила почву для последующей Реформации (Nohl, 1986: 249);
- в связи с утилитарным и прикладным характером всего того, что окружало Слово, — предметов культа, музыки — и долговременного отсутствия квалифицированных кадров произошла утрата *канонических* традиций, что проявилось в изменении проведения церковных служб, правильном прочтении и интерпретации богослужебных книг, надлежащем изготовлении утвари и т.д. Церковь переживала глубокий кризис традиционного своего функционирования, и более того, самого существования монастырей, церквей, в том числе как центров культурной и научной жизни (например, изготовление книжной продукции). Об остром недостатке в европейских монастырях канторов, умеющих читать церковные книги и нотацию, говорят сохранившиеся письма настоятелей европейских монастырей к папе с просьбой прислать новых специалистов, так как пение было обязательным, а в монастырях — круглосуточным, звучание обеспечить мог исключительно профессиональный кантор. Кризис привел к изменению звучания служб, которые не могли состояться не только по причине высокой смертности их участников, но и потому, что некому было грамотно их озвучивать. Изменяется звучащая культура, что отмечается в истории музыки как появление новых композиторских школ (*Ars nova*, *Ars subtilior*), новых жанров (впервые стала записываться *светская* музыка), новых порядков (на фоне пандемии впервые в истории музыки появилось подписанное автором сочинение — это была месса Гийома де Машо, после чего имена композиторов начали оставаться в истории);
- благодаря кризису во всех сферах жизни и отсутствию трудовых рук наблюдается всплеск открытий и изобретений.

И впоследствии устанавливаются новые, *иные* традиции. Не такие, как раньше. Появляется новый стиль во всем, свободный от «канона», либо навсегда утрачивается старая, правильная традиция, и то, что появилось, с позиций предыдущей

культуры несостоятельно, неграмотно, неправильно. Люди после пережитых ужасов стали по-другому мыслить, другое стало важным. К сожалению, равновесный культурный ландшафт, созданный церковью на протяжении веков, уже навсегда был разрушен. Пандемия изменила ментальность населения и заставила мыслить. Благодаря пандемии человек получил возможность смелости мышления и отставания своего мировоззрения во всех сферах жизни. Мнение церкви было уже не так важно. На фоне европейских бедствий был потерян Константинополь (1453 г.). Но этот факт дал возможность конкуренции и возвышения другим городам и культурным центрам в своем развитии. С точки зрения музыковедения, в XV в. закончилась долгая эпоха Средневековья и начался абсолютно иной этап в жизни европейского общества.

Сегодня мы переживаем влияние на культурные ландшафты подобной «инновации». Пандемия, как шоковая, внезапная порция новой, другой, *иной* культуры и образа поведения, становится проблемой развития культурного ландшафта, угрожая его стабильности и равновесию. Заставляет поступать по-другому, *иначе*; помещает нас в другие, *иные* обстоятельства; влияет на ментальность людей другими, *иными* ценностями; навязывает другой, *иной* образ мыслей и поведения. Причем происходит это не равномерно, а внезапно, заставляя человека быстро ориентироваться в новой обстановке, включая инстинкт самосохранения и добавляя фактор постоянной неизвестности. Схожие ощущения возникают в период военных действий на тыловых территориях, которые нам, рожденным после войны, известны только по воспоминаниям наших предков. Но мы их помним.

Внезапно возникающая поляризация культурного ландшафта, проявляющаяся в разнице между центром (миграционно-активным и поэтому более подверженным влиянию «инновации») и периферией (более стабильной и «традиционно»-здоровой), вызывает остановку воспроизводства *той* культуры, которая была до момента поляризации, остановку развития *того* культурного ландшафта как целого, который развивался до поляризации, провоцируя деградацию, оставляя след в памяти населения. Более того, привнося элементы *иной* культуры, «пандемической», в наш культурный ландшафт, после влияния которой и мы, и он также будем уже другими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арутюнов С.А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность. В кн.: Этнографические исследования развития культуры. М.: Наука, 1985.

Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инновации в культуру этноса. Советская этнография, 1982, No. 1, 8–22.

Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. М.: Наука, 1983.

Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997.

Вереш П. Отзыв на рукопись монографии А.К. Салмина «История чувашского наро-

да: анализ основных версий». *Society ad Security Insights*, 2020, 3 (1), 116–122. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)1-10](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)1-10)

Bush D.E., Kassel R. *The Organ: An Encyclopedia (Encyclopedia of keyboard instruments) (Book 3)* Routledge, 2014.

Deliyannis D.M. *Ravenna in the late antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Herlihy D. *The Black Death and the Transformation of the West European History*. Harvard University Press, 1997.

Mathews T.F. *Byzantium: from Antiquity to the Renaissance*. Yale University Press, 2010.

Naphy W., Spicer A. *La peste noire, 1345–1730 : grandes peurs et épidémies*. Paris: Éditions Autrement, 2003.

Nohl J. *La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines*. Paris: Payote, 1986.

REFERENCES

Arutyunov, S.A. (1985). Innovacii v kul'ture etnosa i ih social'no-ekonomicheskaya obuslovlennost'. In: *Etnograficheskie issledovaniya razvitiya kul'tury* [Innovations in the culture of the ethnos and their socio-economic determination. Ethnographic studies of cultural development]. Moscow: Nauka.

Arutjunov, S.A. (1982). Processy i zakonomernosti vhozhdeniya innovacii v kul'turu etnosa [Processes and regularities of penetration of innovations in the culture of ethnos]. *Sovetskaja etnografija* [Soviet ethnography], no 1, 8–22.

Bromlej, Ju.V. (1983). *Ocherki istorii etnosa* [Essays on the history of ethnos]. M.: Nauka.

Vedenin, Ju.A. (1997). *Ocherki po geografii iskusstva* [Essays on the geography of art]. M.: Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya.

Veres, P. (2020). Otzyv na rukopis' monografii A. K. Salmina «Istoriya chuvashskogo naroda: analiz osnovnyh versij» [The review for the monograph by A.K. Salmin "History of the Chuvash people: An analysis of major versions"]. *Society ad Security Insights*, 3 (1), 116–122. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)1-10](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)1-10)

Bush, D.E., Kassel, R. (2014). *The Organ: An Encyclopedia (Encyclopedia of keyboard instruments) (Book 3)* Routledge.

Deliyannis, D.M. (2010). *Ravenna in the late antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press.

Herlihy, D. (1997). *The Black Death and the Transformation of the West European History*. Harvard University Press.

Mathews, T.F. (2010). *Byzantium: from Antiquity to the Renaissance*. Yale University Press.

Naphy, W., Spicer, A. (2003). *La peste noire, 1345–1730: grandes peurs et épidémies* [Black plague, 1345–1730: greatest fears and epidemics]. Paris: Éditions Autrement.

Nohl, J. (1986). *La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines* [The black death; a chronicle of the plague compiled from contemporary sources]. Paris: Payote.